

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.59.75.032

Заявление прокурора в суд о ликвидации юридического лица в случае нарушения им исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации

Исламова Эльнара Рафисовна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора
в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал),
Университет прокуратуры Российской Федерации,
191104, Российская Федерация, Санкт-Петербург, просп. Литейный, 44;
e-mail: alnara@yandex.ru

Аннотация

Цель. Изучение проблем участия прокурора в рассмотрении арбитражными судами заявлений о ликвидации юридического лица в случае нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Методология. Автором использованы диалектический, сравнительно-правовой методы, метод анализа и другие методы, применяемые в юридических науках. Результаты. Выявлены вопросы, возникающие при обращении прокуроров в суд с указанными заявлениями: имеется ли у прокурора право на обращение с заявлением о прекращении деятельности индивидуального предпринимателя по основаниям, предусмотренным ст. 1253 ГК РФ, каковы критерии определения неоднократности и грубости нарушения исключительных прав и средств индивидуализации. На основании изучения судебной практики и практики прокурорской деятельности обозначены пути решения этих проблем. Заключение. Автор пришел к выводу о том, что данные иски не могут быть массовыми, поскольку на их основании применяется крайняя мера гражданско-правовой ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в связи с чем необходимо обеспечить взвешенный подход к ее применению.

Для цитирования в научных исследованиях

Исламова Э.Р. Заявление прокурора в суд о ликвидации юридического лица в случае нарушения им исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 2А. С. 251-261. DOI: 10.34670/AR.2021.59.75.032

Ключевые слова

Прокурор, заявление, исключительные права, результаты интеллектуальной собственности, грубое нарушение, ликвидация юридического лица.

Введение

Перечень оснований участия прокурора в арбитражном процессе, содержащийся в ст. 52 АПК РФ, не является исчерпывающим. Отдельными нормативными правовыми актами предусмотрены дополнительные основания участия прокурора в рассмотрении арбитражными судами иных категорий дел.

Например, ст. 1253 ГК РФ наделяет прокурора правом обращаться в арбитражный суд с требованием о ликвидации юридического лица в случае неоднократного или грубого нарушения им исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации в соответствии с п. 3 ст. 61 ГК РФ. Обращение в суд по данному основанию возможно при наличии вины такого юридического лица в нарушении исключительных прав.

Основная часть

Законодатель разграничил формы ответственности юридического лица и индивидуального предпринимателя, установив, что в случае совершения им таких нарушений, деятельность гражданина в качестве индивидуального предпринимателя может быть прекращена при наличии его вины по решению или приговору суда в установленном законом порядке.

Такое правовое регулирование обусловило постановку трех взаимосвязанных вопросов: определен ли особый судебный порядок прекращения деятельности индивидуального предпринимателя за нарушения законодательства об интеллектуальной собственности, подведомственно ли рассмотрение таких дел арбитражным судам и наделен ли прокурор правом обращения в арбитражный суд с таким заявлением в суд.

Отмечается, что ст. 1253 ГК РФ не является нормой прямого действия в отношении индивидуальных предпринимателей и для ее реализации требуется специальный закон [Гаврилов, Еременко, 2009]. Однако до настоящего времени законом не установлен специальный порядок прекращения деятельности предпринимателя в случае неоднократного или грубого нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации.

По вопросу о возможности рассмотрения арбитражным судом заявления прокурора о прекращении деятельности индивидуального предпринимателя, который обозначен отдельными исследователями [Забегайло, Назаров, 2014, 25; Зайцева, 2012, 82], судами высказывалась позиция, согласно которой такое заявление не подведомственно арбитражному суду [Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2013]. При этом указывается на то, что при установлении оснований для принудительного прекращения деятельности индивидуального предпринимателя прокурору надлежит направить в регистрирующий орган соответствующее представление с приложением документов, подтверждающих неоднократные и грубые нарушения. На основании этого регистрирующий орган в соответствии с п. 3 ст. 25 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Федеральный закон № 129-ФЗ) должен обратиться в суд с требованием о принудительном прекращении деятельности физического лица в качестве индивидуального предпринимателя.

Представляются обоснованными доводы о том, что такие нарушения допускаются при осуществлении предпринимательской деятельности, поэтому по субъектному составу и по характеру заявленных требований иск прокурора относится к подведомственности

арбитражного суда в силу ст. 27 АПК РФ [Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2013]. Кроме того, на основании п. 4 ст. 22.3 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ государственная регистрация при прекращении физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя в принудительном порядке по решению суда осуществляется на основании поступившей в регистрирующий орган из арбитражного суда копии решения суда о прекращении деятельности данного лица в качестве индивидуального предпринимателя в принудительном порядке.

Судами в отдельных судебных решениях отражалась позиция, согласно которой прокурор вообще не наделяется полномочием по обращению с заявлением в суд по основаниям, предусмотренным ст. 1253 ГК РФ, поскольку статьи 52, 198, 202 АПК РФ не предусматривают иных случаев участия прокурора в арбитражном процессе кроме как перечисленных [Халатов, 2012, 66]. Другие суды полагали, что законом не предусмотрено право прокурора обращения с требованием о прекращении деятельности предпринимателя по основаниям, предусмотренным ст. 1253 ГК РФ [Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2013].

Вместе с тем судебная практика выработала подход, нашедший сначала отражение в Постановлении Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 №15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе», а теперь и в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым прокурор вправе предъявить в арбитражный суд требование о ликвидации юридического лица или о прекращении деятельности гражданина в качестве индивидуального предпринимателя.

При этом все же следует признать обоснованным предложение Ю.В. Борисовой о необходимости конкретизации конструкции ст. 1253 ГК РФ и дополнении ее положением о том, что прокурор вправе обратиться в суд с иском о прекращении деятельности гражданина в качестве индивидуального предпринимателя [Борисова, 2016, 7].

Также требует разрешения вопрос о возможности прекращения деятельности индивидуального предпринимателя в части отдельных видов деятельности. Например, по заявлению прокурора деятельность индивидуального предпринимателя прекращена в части дополнительной деятельности (прочая розничная торговля вне магазина, розничная торговля в палатках и на рынках), при этом установлен срок, до которого деятельность прекращалась [Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.08.2014]. Представляется, что, устанавливая ответственность в виде прекращения деятельности предпринимателя, законодатель не предполагал такой возможности.

Полномочие, предусмотренное ст. 1253 ГК РФ недостаточно активно применяется прокурорами, в связи с чем устоявшаяся практика его реализации отсутствует.

Связано это в большей степени с несовершенством правового регулирования оснований гражданско-правовой ответственности в виде ликвидации юридического лица и прекращения деятельности индивидуального предпринимателя.

Для обращения в суд прокурор должен установить факт неоднократного или грубого нарушения юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации.

Обоснованную обеспокоенность отдельных авторов вызывает неопределенность оснований ликвидации юридического лица и прекращения деятельности индивидуального предпринимателя [Еременко, 2012, 5], отсутствие расшифровки понятий «неоднократность» и

«грубость» [Забегайло, Назарова, 2014, 25], расплывчатость критериев неоднократности и грубости нарушения [Афанасьева, 2015, 52], в связи с чем отмечается необходимость выработки возможных критериев отнесения нарушения к грубому [Борисова, 2016, 9]. Не менее важным является вопрос об уточнении критериев неоднократности нарушений.

С применением подхода, изложенного в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2007 №14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака», сформировано мнение, что неоднократность предполагает совершение лицом двух и более деяний, связанных с нарушением исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации.

Высказывается позиция, согласно которой под неоднократностью нарушения исключительных прав предполагается понимать наличие двух или более нарушений, установленных вступившим в законную силу судебным актом, вне зависимости от степени нарушения исключительных прав [Димитриев, 2013].

Факт неоднократного совершения правонарушения на практике обычно подтверждается приговором, установившим факт совершения преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 180 (незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)), постановлением по делу об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена статьями 7.12 (нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав) или 14.10 (незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)) КоАП РФ, а также решением суда по иску правообладателя о взыскании компенсации вреда за нарушение исключительного права.

В связи с этим возникает вопрос, возможно ли учитывать все когда-либо совершенные юридическим лицом либо индивидуальным предпринимателем нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации. Ведь законодатель, например, в соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ устанавливает период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию (со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления), УК РФ определяет сроки для погашения и снятия судимости. В связи с этим представляется невозможным применение гражданско-правовой ответственности за совершение тех нарушений, по которым период, когда лицо считается подвергнутым наказанию, либо срок погашения и снятия судимости истекли.

Например, по одному из дел в качестве основания для прекращения деятельности предпринимателя указаны факты неоднократного совершения им правонарушений, в том числе подтвержденные постановлением, вынесенным 19.06.2015 (в связи с обнаружением в марте 2015 года нарушения законодательства о товарных знаках) [Решение Арбитражного Волгоградской области от 19.06.2015 по делу №А12-16902/2015], на основании которого индивидуальный предприниматель привлечен к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ, приговором мирового судьи судебного участка от 16.07.2018, измененным апелляционным постановлением районного суда от 19.11.2018, которым он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 180 УК РФ, решением арбитражного суда от 25.11.2019, на основании которого предприниматель привлечен к административной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ [Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2020]. При этом решение о прекращении деятельности индивидуального предпринимателя состоялось в 2020

году.

Представляется необходимым уточнить содержание ст. 1253 ГК РФ и установить, что основанием для привлечения к гражданско-правовой ответственности является неоднократное нарушение, совершенное два и более раз в течение года. Такая конструкция, например, используется при установлении ответственности ст. 19.34.1 КоАП РФ.

При этом необходимо учитывать п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которому неоднократность нарушения законодательства сама по себе не может служить основанием для принятия судом решения о ликвидации юридического лица. Такая исключительная мера должна быть соразмерной допущенным юридическим лицом нарушениям и вызванным ими последствиям.

Возникают проблемы с определением факта грубого нарушения. Совершенно обоснованно отмечается, что «за семь лет ни на законодательном уровне, ни в судебной практике так и не была раскрыта новая правовая норма «грубые нарушения исключительных прав», предусматривающая административную санкцию вплоть до ликвидации юридического лица» [Лопатин, 2014, 30], неоднократность и грубость нарушения исключительных прав не расшифрованы в законодательстве и правоприменительной практике, что мешает реализации данного способа защиты исключительных прав и делает его малоприменимым для решения поставленных задач [Авдоница, 2016, 182].

Обычно законодатель формирует перечень грубых нарушений в нормативных правовых актах. Например, в отдельных статьях КоАП РФ грубыми признаются те нарушения, которые могут привести к возникновению непосредственной угрозы жизни или здоровью людей и окружающей среды; грубые нарушения при проверке, проведенной органом государственного контроля (надзора) перечислены в ст. 20 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»; перечень грубых нарушений правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения содержится в ст. 120 части первой Налогового кодекса РФ.

Кроме того, перечень грубых нарушений при осуществлении различных видов лицензируемой деятельности можно установить, обратившись к соответствующему постановлению Правительства РФ.

В случае установления ответственности за нарушения интеллектуальных прав такой подход законодателем не используется. В этой связи обоснованно отмечается, что данное понятие носит оценочный характер и определяется судом при разрешении конкретного дела с учетом характера противоправных действий и наступивших неблагоприятных последствий [Забегайло, Назарова, 2014, 25].

Однако и в судебной практике единого подхода к определению «грубого» нарушения не сложилось. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» грубый характер нарушения связывает с наличием и степенью вины нарушителя (п. 62).

В судебной практике при рассмотрении исков правообладателей о компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки грубыми нарушениями не признаются нарушения в случае, если продавцу не было заведомо известно о контрафактном характере реализуемой им продукции [Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П],

сам по себе факт того, что нарушение прав правообладателя на товарный знак зафиксировано в 14-ти торговых точках ответчика, не свидетельствует о том, что нарушение носит очевидно грубый характер [Постановление Суда по интеллектуальным правам от 12.03.2020 № С01-178/2020].

При этом как грубые расцениваются импортирование в Российскую Федерацию значительного объема контрафактной продукции (ввоз в Российскую Федерацию партии товаров в количестве 126 штук, маркированных спорными обозначениями, с целью их дальнейшей реализации) [Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.01.2020 № С01-1276/2019 по делу № А08-8878/2018.]; повторное, виновное совершение нарушения [Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2020]; факт неистребования ответчиком лицензионного договора у своего контрагента и реализации контрафактного товара [Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 09.11.2020]; непринятие мер по проверке партии товара на контрафактность [Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2020]. В отдельных случаях суды указывают на существенные, а не грубые нарушения, которые являются основаниями назначения компенсации за нарушенное право [Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2020].

Однако представляется, что такие факты не могут послужить основанием для ликвидации юридического лица или прекращения деятельности индивидуального предпринимателя, как крайней меры их гражданско-правовой ответственности.

В отсутствие законодательного регулирования данного вопроса и значимой судебной практики данную проблему пытаются решить ученые, предлагая свои критерии определения грубого нарушения. Например, Дмитриев М.А. предлагает такой критерий как серьезные негативные последствия для правообладателя, в том числе в экономической сфере [Дмитриев, 2013].

Проводя исследование, связанное с деятельностью прокурора в сфере защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, Ю.В. Борисова обосновала такие критерии отнесения нарушений интеллектуальных прав к категории грубых как: 1) повлекшее причинение крупного размера вреда; 2) нацеленное на извлечение прибыли в крупном размере; 3) противоречащее общественным интересам (в сфере здравоохранения, экологии, безопасности государства), а также принципам гуманности и морали [Борисова, 2014, 173]. Логичными и применимыми на практике представляются такие критерии как причинение крупного размера вреда и извлечение прибыли в крупном размере. Однако предлагаемое понимание крупного размера как стоимости экземпляров либо стоимости прав на использование объектов интеллектуальной собственности, превышающая сто тысяч рублей, требует корректировки, поскольку применение такого подхода при решении вопроса о ликвидации юридического лица или прекращении деятельности индивидуального предпринимателя не будет соответствовать принципам разумности и справедливости. Применяя критерий противоречия общественным интересам, можно признать обоснованным применение рассматриваемой меры гражданско-правовой ответственности по фактам оборота контрафактных лекарственных средств [Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14.09.2016 № С01-762/2015].

Маматов М.В., Боброва О.В. и Маслов И.А. дополняют указанный перечень такими критериями как «проявление явного неуважения к автору интеллектуального продукта», «совершение нарушения с определённой долей дерзости» [Маматов, Боброва, Маслов, 2018, 76].

Константинов К.Б., опираясь на норму абз. 2 п. 1 статьи 10 ГК РФ, полагает целесообразным конкретизировать содержание понятия грубого нарушения интеллектуальных прав, включив в него и действия, осуществленные в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке [Константинов, 2018, 334; Константинов, 2018, 42].

Данные признаки авторами не раскрываются, требуют конкретизации и вряд ли применимы на практике.

Иницируя рассмотрение судом данной категории дел, прокурорам необходимо учитывать неоднократно выраженную правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, в силу которой суды при обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы [Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П].

Не менее важные положения, не утратившие своей актуальности и сегодня, содержатся в разъяснениях Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, данные в п. 3 Информационного письма от 13.08.2004 № 84 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которым при рассмотрении заявлений о ликвидации юридических лиц по мотиву осуществления ими деятельности с неоднократными нарушениями закона, иных правовых актов необходимо исследовать характер нарушений, их продолжительность и последующую после совершения нарушений деятельность юридического лица, не носят ли нарушения малозначительный характер, устранены ли вредные последствия таких нарушений. Необходимо не только установить факт неоднократности нарушений, вины предпринимателя, но и такую их существенность, которая позволит суду сделать вывод о необходимости прекратить деятельность нарушителя как единственной меры, необходимой для защиты прав и законных интересов других лиц.

Например, по одному из дел суд, установив в действиях предпринимателя нарушение исключительных прав на средства индивидуализации, правомерно признал недоказанным факт наступления каких-либо существенных негативных последствий для правообладателей товарных знаков, учел обстоятельства возмещения ответчиком в добровольном порядке ущерба правообладателям, принял во внимание данные, характеризующие личность нарушителя, являющегося физическим лицом [Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.11.2019 № 14АП-9916/2019 по делу № А66-8472/2019]. По другому делу суд указал, что заявителем не представлено доказательств, что указанное нарушение носит неустранимый характер и повлекло за собой какие-либо негативные последствия, поскольку товары ввезены в период с апреля по сентябрь 2009 года хотя и несколькими партиями, но по одному контракту [Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 22.07.2011 № 05АП-4455/2011 по делу № А51-19582/2010].

Обращаясь с заявлениями в арбитражный суд о ликвидации юридического лица или прекращении деятельности предпринимателя прокурорам необходимо учитывать положения п. 13 Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», из которого следует, что при внесении актов реагирования необходимо оценивать возможные негативные последствия исполнения требований прокурора, имея в виду, что акты реагирования должны быть направлены не на разрушение существующих правоотношений, а на их корректировку и приведение в соответствие с действующим законодательством.

Например, прокурор обратился с заявлением в суд о ликвидации ООО в связи с тем, что в период с 2015 года по 2019 год организация осуществляла реализацию товаров с использованием чужого товарного знака, имевших признаки контрафактной продукции, в связи с чем неоднократно привлекалось к административной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ. При принятии решения суд учел, что в ООО трудоустроен 41 работник, из них 6 находятся в отпуске по уходу за ребенком, 1 – инвалид, 1 – предпенсионного возраста. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции с учетом всех обстоятельств дела, включая оценку характера допущенных юридическим лицом нарушений и вызванных им последствий, исходил из того, что принятие решения о ликвидации ООО в настоящее время являлось бы чрезмерным и преждевременным, привело бы к нарушению баланса публичных и частных интересов и могло бы неоправданно нарушить права и законные интересы работников общества, а также контрагентов общества – арендаторов нежилых помещений, имевших право рассчитывать на продолжение обществом его предпринимательской деятельности [Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2020 № 07АП-2583/2020].

Заключение

Представляется, что в целях исключения формального применения указанного вида ответственности необходимо установить ее за неоднократное (два и более раза в течение одного года) грубое нарушение юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации.

Совершенно обоснованно мнение о необходимости активизации деятельности прокуроров на данном направлении [Борисова, 2017, 13], такая деятельность должна стать эффективным средством борьбы с нарушениями интеллектуальных прав [Федотов, Иванов, 2009, 28] и предложения о «возможности безболезненного удаления» данной нормы из Гражданского кодекса РФ являются преждевременными [Авдониная, 2016, 188].

Вместе с тем необходимо учитывать, что данные иски не могут быть массовыми, поскольку на их основании применяется крайняя мера гражданско-правовой ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в связи с чем необходимо обеспечить взвешенный подход к ее применению.

Библиография

1. Авдониная О.С. К вопросу о соразмерности последствий нарушения исключительных прав на примере ликвидации юридического лица как способа защиты // *Власть Закона*. 2016. №3. С. 182-188.
2. Афанасьева Е.Г. Ответственность за нарушения исключительных прав на товарные знаки и иные средства индивидуализации // *Предпринимательское право*. 2015. №2. С. 52-59.
3. Борисова Ю.В. Деятельность прокурора по защите прав на объекты интеллектуальной собственности: гражданско-правовой и административно-правовой способы судебной защиты : дис. ... канд. юрид. наук : Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации – Москва, 2014. – 220 с.
4. Борисова Ю.В. Реализация прокурорами полномочий в сфере судебной защиты интеллектуальных прав // *Законность*. 2016. №10. С. 7-9.
5. Борисова Ю.В. Ликвидация юридического лица по заявлению прокурора в защиту нарушенных интеллектуальных прав // *Законность*. 2017. №6. С. 13-14.
6. Гаврилов Э.П., Еременко В.И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М., 2009 // СПС КонсультантПлюс.
7. Димитриев М.А. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Общие

- положения. Постатейный комментарий к главе 6 Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.
8. Димитриев М.А. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Общие положения. Постатейный комментарий к главе 6 Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.
 9. Еременко В.И. Об ответственности за нарушение патента в Российской Федерации // Адвокат. 2012. №4. С. 5-15.
 10. Забегайло Л.А., Назарова И.А. Особенности участия прокурора в арбитражном процессе по делам, возбуждаемым на основании ст. 1253 ГК РФ // Вестник арбитражной практики. 2014. №1. С. 25-30.
 11. Зайцева А.Г. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 №15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Вестник ВАС РФ. 2012. №7. С. 82-96.
 12. Константинов К.Б. Актуальные проблемы защиты интеллектуальных прав прокурором // В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и практики. материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 331-334.
 13. Константинов К.Б. Проблемные аспекты реализации положения ст. 1253 ГК РФ в прокурорской деятельности // Криминалистика. 2018. №3 (24). С. 42-45.
 14. Лопатин В.Н. Семь уроков кодификации законодательства об интеллектуальной собственности // Юридический мир. 2014. №1. С. 30-38.
 15. Маматов М.В., Боброва О.В., Маслов И.А. Полномочия прокурора по защите права интеллектуальной собственности в судебном порядке / Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2017 году: сб. науч. докл. Вып. 6 / под общ. ред. О.С. Капинус; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2018. – С. 76-77.
 16. Федотов С.С., Иванов П.Н. Защитим права авторов вместе // Законность. 2009. №6. С. 28-30.
 17. Халатов С.А. Отдельные замечания к Постановлению Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 №15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Закон. 2012. №7. С. 66-76.

Application of the prosecutor to the court for the liquidation of a legal entity in case of violation of its exclusive rights to the results of intellectual activity and means of individualization

El'nara R. Islamova

PhD in Law,
Associate Professor at the Department
of public prosecutors' supervision and participation of public
prosecutors in criminal, civil and commercial proceedings,
Saint Petersburg Law Institute (branch),
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
191104, 44 Liteiny av., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: alnara@yandex.ru

Abstract

Goal. Study of the problems of participation of the prosecutor in the consideration of applications by commercial courts for the liquidation of a legal entity in the event of violation of exclusive rights to the results of intellectual activity and means of individualization. Methodology. The author uses dialectical, comparative legal methods, the method of analysis and other methods used in the legal sciences. Results. The questions that arise when prosecutors apply to the court with these statements are identified: does the prosecutor have the right to apply for termination of the activities of an individual entrepreneur on the grounds provided for in Article 1253 of the Civil Code of the Russian Federation, what are the criteria for determining the frequency and severity of violations of exclusive rights and means of individualization. Based on the study of judicial practice

and the practice of prosecutorial activity, the ways of solving these problems are outlined. Conclusion. The author came to the conclusion that these claims can not be mass, since they are based on an extreme measure of civil liability of legal entities and individual entrepreneurs, and therefore it is necessary to ensure a balanced approach to its application.

For citation

Islamova E.R. (2021) Zayavlenie prokurora v sud o likvidatsii yuridicheskogo litsa v sluchae narusheniya im iskluchitel'nykh prav na rezul'taty intellektual'noi deyatel'nosti i sredstva individualizatsii [Statement of the prosecutor to the court on the liquidation of a legal entity in case of violation of its exclusive rights to the results of intellectual activity and means of individualization]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (2A), pp. 251-261. DOI: 10.34670/AR.2021.59.75.032

Keywords

Prosecutor, application, exclusive rights, results of intellectual property, gross violation, liquidation of a legal entity.

References

1. Avdonina O. S. On the question of the proportionality of the consequences of the violation of exclusive rights on the example of the liquidation of a legal entity as a method of protection. 2016. No. 3. pp. 182-188.
2. Afanasyeva E. G. Responsibility for violations of exclusive rights to trademarks and other means of individualization. 2015. No. 2. pp. 52-59.
3. Borisova Yu. V. Activity of the prosecutor for the protection of intellectual property rights: civil-legal and administrative-legal methods of judicial protection: dis. ... cand. jurid. Candidate of Sciences: Akad. Gen. of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. Federation – Moscow, 2014. - 220 p.
4. Borisova Yu. V. Implementation of the powers of prosecutors in the field of judicial protection of intellectual property rights. 2016. No. 10. pp. 7-9.
5. Borisova Yu. V. Liquidation of a legal entity at the request of the prosecutor in defense of violated intellectual rights. 2017. No. 6. pp. 13-14.
6. Gavrilov E. P., Eremenko V. I. Commentary to Part four of the Civil Code of the Russian Federation (article by article). Moscow, 2009 // SPS ConsultantPlus.
7. Dimitriev M. A. Rights to the results of intellectual activity and means of individualization. General provisions. Article-by-article commentary to Chapter 6 of the Civil Code of the Russian Federation // SPS ConsultantPlus.
8. Dimitriev M. A. Rights to the results of intellectual activity and means of individualization. General provisions. Article-by-article commentary to Chapter 6 of the Civil Code of the Russian Federation // SPS ConsultantPlus.
9. Eremenko V. I. On liability for patent infringement in the Russian Federation. 2012. No. 4. p. 5-15.
10. Zabegailo L. A., Nazarova I. A. Features of the prosecutor's participation in the arbitration process in cases initiated on the basis of Article 1253 of the Civil Code of the Russian Federation // Bulletin of Arbitration Practice. 2014. No. 1. pp. 25-30.
11. Zaitseva A. G. Commentary to the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 23.03.2012 No. 15 "On some issues of participation of the prosecutor in the arbitration process" // Vestnik of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2012. No. 7. pp. 82-96.
12. Konstantinov K. B. Actual problems of intellectual property rights protection by the prosecutor // In the collection: Actual problems of legal science and practice. materials of the international scientific and practical conference. 2018. pp. 331-334.
13. Konstantinov K. B. Problematic aspects of the implementation of the provisions of Article 1253 of the Civil Code of the Russian Federation in prosecutor's activity. 2018. No. 3 (24). pp. 42-45.
14. Lopatin V. N. Seven lessons of codification of legislation on intellectual property // Yuridicheskiy mir. 2014. No. 1. pp. 30-38.
15. Mamatov M. V., Bobrova O. V., Maslov I. A. The powers of the prosecutor for the protection of intellectual property rights in court / Scientific support of the activities of the prosecutor's office in 2017: collection of scientific documents Issue 6 / under the general editorship of O. S. Kapinus; Un-t of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. Federatsii. - M., 2018. - pp. 76-77.

16. Fedotov S. S., Ivanov P. N. Let's protect the rights of authors together. 2009. No. 6. p. 28-30.
17. Khalatov S. A. Separate remarks to the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 23.03.2012 No. 15 "On some issues of participation of the prosecutor in the arbitration process" // Law. 2012. No. 7. p.66-76.